

ЧАСТНАЯ
ЖИЗНЬ10
СТР.

Женщины его не влекли. Он всегда влюблялся в мужчин. И в свете, называвшемся высшим, где каждая персона - на виду, отмечена титулами и чинами, немало было господ, готовых одарить его плотскими утехами.

Смерть Петра Ильича Чайковского, случившаяся сто лет назад, породила множество слухов.

- Холера безжалостна! - говорили одни, имея в виду эпидемию, накрывшую в тот год Петербург. - И надобно ж было ему пить сырую воду!

Просвещенная публика уже знала, что то ли за ужином в ресторане, то ли дома за завтраком великий композитор попросил стакан некипяченой воды, с удовольствием выпил ее, и вот - результат.

- Да нет же, - возражали другие, - какая там холера? Его отравил лечащий врач. Такова была - но это сугубо между нами - монаршая воля...

- При чем тут врач? - не соглашались третьи. - Это брат - Модест Ильич... Государю стало известно о нездоровой связи Петра Ильича с наследником престола...

- Да нет же - с сыном дворника!

- ...С наследником престола, и он передал Модесту Ильичу: «Яд или Сибирь!» И тому ничего не оставалось, как понудить брата к самоубийству.

- Все совсем не так, - утверждали люди, считавшие себя сведущими. - Мысляк Чайковскому вручили бывшие одноклассники по училищу правоведения. Они узнали, что он склонил к сожительству сына графа Стенбок-Фермора и вот-вот вспыхнет скандал. Одноклассники собрали суд чести и постановили: запятнавший имя училища должен принять добровольную смерть...

Век миновал с той поры, а вымыслы, сплетни и домыслы по поводу истинной причины смерти композитора бытуют и поныне. Правда, в основном на Западе, поскольку в стране Советов действовал неофициальный запрет на все, содержащее хоть малейший намек на гомосексуальные наклонности великого человека, национального гения. Да и самого этого явления - гомосексуализма - как бы не существовало: он был «выкорчеван» и «уничтожен» революцией.

Значит, было что «выкорчевывать»? Было. «Позорному пороку», - писал один из современников П.И. Чайковского, - предавались многие известные люди Петербурга: актеры, писатели, музыканты, великие князья. Имена их были у всех на устах, многие афишировали свой образ жизни. И какие имена! Прошерстив российские архивы длительного периода, историки сейчас называют их: крупный государственный чиновник Ф. Вигель, влиятельный князь А. Голицын, канцлер Е. Румянцев, министр просвещения граф С. Уваров, вице-президент Академии наук князь Дондуков-Корсаков, религиозный писатель А. Муравьев и совращенный им князь В. Мещерский, знаменитый и тем, что оказался замешан в историю, объединившую до двухсот гомосексуалистов, в том числе блистательных офицеров гвардии и актеров Александринского теат-

ра. В этом списке и министр граф В. Ламздорф, о коем так сообщает его знакомец: «Царь называет графа Ламздорфа «мадам», его любовника Савицкого повышает в придворных чинах. Ламздорф хвастается тем, что он 30 лет провел в коридорах министерства иностранных дел. Так как он педераст и мужчины для него девки, то он 30 лет провел как бы в борделе».

Самым же высокопоставленным гомосексуалистом при жизни П.И. Чайковского был великий князь Сергей Александрович, московский генерал-губернатор, убитый впоследствии террористом Каляевым. Мемуаристы вспоминают, что он создал в Петербурге особый клуб для мужчин, испытывающих неодо-

лимую тягу к мужчинам же, жил со своим адъютантом Мартыновым и «более всего славен был своими противоестественными наклонностями, расстроившими его семейную жизнь и сотворившими служебные карьеры его красивых адъютантов. Были и штатские возлюбленные: один из них и доселе не скрывает своих бывших отношений с великим князем и показывает на своих выхолощенных пальцах перстни, заработанные худшим из видов разврата».

С частью перечисленных здесь (в том числе с князем Мещерским и великим князем) Чайковский был в добрых отношениях, но переходили ли они грань просто приятельства, неизвестно. Авторы книг, посвященных тайне смерти Петра Ильича, полагают (не все, разумеется), будто первым любовным увлечением его (еще в годы учебы в училище правоведения) был тамошний же воспитанник Владимир Герард - ему будто бы композитор и посвятил потом увертюру-фантазию «Ромео и Джульетта». А Модест Ильич Чайковский иного мнения - первой любовью его брата являлся одноклассник Сергей Киреев. Нет смысла гадать, имело ли это юношеское чувство ответ. А вот могло ли оно возникнуть - вопрос другой. Некоторые бывшие воспитанники училища свидетельствовали: в училище процветал различного рода разврат; однажды, например, два «студизуса» - Зубов и Булгаков - поймали в парке третьего, затащили его в грот и изнасиловали. В училище был сочинен гимн «Песнь правоведов», со знанием дела воспевавший прелести мужеложества...

О сердечных привязанностях Петра Ильича сведений сохранилось немного, если не считать увлечение певицей Дезире Арто

Роковая страсть Чайковского

и недолгий брак с Антониной Милюковой, быстро понявшей, что супруг испытывает к ней сексуальное отвращение. Куда счастливее (если так можно выразиться) оказался другой выбор, тоже, правда, закончившийся скандалом. Схожесть интимных интересов свела Петра Ильича с давним другом и одноклассником поэтом Алексеем Апухтиным, который, не таясь и даже бравируя, предавался гомосексуализму. В обществе ходила сплетня:

«Чайковский и Апухтин оба жили как муж с женой на одной квартире. Апухтин лежал в постели, Чайковский подходил и говорил, что идет спать, и Апухтин целовал у него руку и говорил: «Иди, голубчик, я сейчас к тебе приду».

Неудачный брак с А. Милюковой, похоже, изрядно напугал Петра Ильича, с той поры он не позволял себе никаких сближений с женщинами, если легкое ухаживание нежданно-негаданно могло обернуться более серьезными, скажем, матримониальными последствиями. Впрочем, время от времени он пускался (особенно в письмах) в рассуждения, что надо переломить себя, жениться на доброй женщине, и тогда сама собой исчезнет «турецкая болезнь». «Я сделаю над собой усилие, отделаюсь от своих привычек и заживу, как все прочие нормальные люди», - обещал он. И он же писал брату Модесту, тоже, кстати, гомосексуалу: «Я далеко не обладаю железным характером и... уже раза три отдавался силе природных влечений... Нет возможности удержаться, несмотря ни на какие клятвы, от своих слабостей». И еще, но другому брату - Анатолию: «Ничего нет бесплоднее, как хотеть быть не тем, что я есть по своей природе».

Сотрудник Йельского университета (США) Александр Познанский (в прошлом - наш соотечественник) в книге «Самоубийство Чайковского: миф и реальность», изданной в США и Англии, а теперь и в Москве, на основе редких архивных материалов проанализировал малоизвестные обстоятельства личной жизни композитора. Он пришел к выводу, что Петр Ильич принадлежал к нечасто встречающемуся типу гомосексуала исключительного, а для таких какая бы то ни было коллизия с женщиной - невозможна. Познанский постарался проследить гомосексуальные связи Чайковского вплоть до самой сильной его любовной страсти к Бобу (Владимиру) Давыдову. Из частных писем, дневников, публикаций он извлек убеждение: «природное влечение» Петра Ильича (как и многих подобных ему) отнюдь не было тайной для высшего общества, но интересно оно было лишь для недругов и сплетников, остальным же - безразлично. И это при том, что в Уложении о наказаниях имелась статья 995, гласившая:

«Изобличенный в противоестественном пороке мужеложества подвергается за сие лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение. Сверх того, если христианин, то предается церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства».

Никто из общества не выказывал Чайковскому какого-либо фронта, император же Александр III за пять лет до смерти Петра Ильича монаршей милостью в знак расположения даровал ему пожизненную пенсию - 3000 рублей серебром. А ведь он, должно быть, как никто другой, был наслышан о «недуге» композитора. За месяц до смер-

ти Чайковский признается в одном из писем: «В высших сферах, кроме благоволящих ко мне государя и государыни, у меня есть особенный, специальный покровитель, а именно великий князь Константин Константинович».

Александр Познанский затеял свою книгу-исследование после того, как выехавшая в Соединенные Штаты ленинградский музыковед Александра Орлова опубликовала за рубежом серию статей, утверждающих: Чайковский отнюдь не умер от холеры; его заставили покончить с собой, уличив в запретных гомосексуальных контактах. Нетрудно представить, какой ажиотаж это вызвало на Западе. Познанский обнаружил в тех статьях подтасовки и недобросовестность, наивность и натяжки, откровенное стремление сделать сенсацию и на ее волне взмыть к известности.

Да, у гениального композитора был неортодоксальный сексуальный вкус, однако умер он все-таки от холеры, доказывает А. Познанский. Есть все основания считать, что к 1893 году - году кончины - любовно-психологическая жизнь Чайковского была безоблачной. Его отношения с Бобом Давыдовым складывались превосходно, независимо от того, имелись между ними плотские отношения или нет. Чайковский был личностью достаточно возвышенной, чтобы ценить в эросе душевную привязанность и чистый платонизм. Мировая известность делала его неотразимым для тех молодых людей, которые разделяли его сексуальные пристрастия или нуждались в его протекции. Наконец, уточняет Познанский, в распоряжении П.И. Чайковского всегда была продажная любовь для удовлетворения страстей низменных. Дневники и письма композитора полны явных и неявных намеков о встречах такого рода во время его прогулок по Москве, Петербургу, Парижу, Риму, Флоренции, о посещениях соответствующих ресторанов и бань, где собиралась молодежь, готовая на оплачиваемые услуги любого свойства.

Ну а слухи о ядах? О суде чести, якобы устроенном над Чайковским бывшими товарищами по училищу правоведения? О царском повелении уйти из жизни? Только слухи. Ведь гуляют же и поныне домыслы, будто Н.В. Гоголь впал в летаргию, а ее приняли за смерть и похоронили живым. Из того же фольклорного разряда недавно всплывшие предположения, что Петр Первый и Екатерина Вторая были убиты своими фаворитами. Что Николай I покончил жизнь самоубийством, а Николай II, наоборот, отнюдь не погиб, а был спасен американцами и совсем недавно умер во Флориде. По достоверности равны этому и утверждения: Сергей Есенин, Владимир Маяковский и Марина Цветаева и думать не думали о смерти, их прикончили агенты КГБ, искусно инсценировавшие самоубийства поэтов.

Действительность прозаичнее. «Я с полной уверенностью свидетельствую, что болезнь, уложившая Петра Ильича в могилу, была настоящая холера с последующим осложнением на почки, вызвавшим уремию, с которой ослабленный организм не мог справиться. Уремия и есть отравление крови мочой, - не это ли породило ложные слухи?» - спрашивал один из близких Петру Ильичу людей.

Сенсация не состоялась. Да и нужна ли она, если уводит от истины?

Вал. БОЖЕНКО